

Юрий Каграманов

Вокруг «иранской идиомы»

Юрий Каграманов
Вокруг «иранской идиомы»
Серия «Научно-информационный
бюллетень «Россия и
мусульманский мир»»
Серия «Россия и
мусульманский мир № 4 / 2010»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10305192
ВОКРУГ «ИРАНСКОЙ ИДИОМЫ»: Москва; 2010
ISBN 2010-4_13*

Аннотация

Предлагаем вашему вниманию статью из
журнала <http://www.litres.ru/valentina-schensnovich/rossiya-i-musulmanskiy-mir-4-2010/>

В журнале публикуются научные материалы по текущим политическим, социальным и религиозным вопросам, касающимся взаимоотношений России и мировой исламской уммы, а также мусульманских стран.

Содержание

ВОКРУГ «ИРАНСКОЙ ИДИОМЫ»

4

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Юрий Каграманов

Вокруг «иранской идиомы»

ВОКРУГ «ИРАНСКОЙ ИДИОМЫ»

Юрий Каграманов, культуролог

«Что скажет нам, наконец, великая Персия Кира?» – вопрошал в XIX в. Константин Леонтьев. В эпоху, когда в Европе ничего уже не ждали от Востока в культурном и цивилизационном смысле, Леонтьев верил, что Персия еще скажет свое «новое слово». А связал он ее с именем Кира, наверное, потому, что при этом царе Персия достигла наивысшего военного могущества. И еще потому, что Кир Великий был грозой тогдашней Европы, т.е. Греции; а Леонтьев, пропитанный высокой европейской культурой, современную ему Европу, измельчавшую и опошлившую себя (так ему, по крайней мере, казалось), не жаловал. Должно было пройти столетие и наступить год 1979-й по христианскому календарю, чтобы Персия, которая теперь называет себя Ираном, действительно сказала свое «новое слово». Только это уже не была Персия Кира, напротив, это была Персия, восставшая против Кира и символически, и фактически – против его наследника на «павлиньем троне». Исторический пара-

докс: шахиншах Мохаммед Реза Пехлеви, избравший курс на модернизацию страны и ее последовательную секуляризацию (то и другое всячески приветствовалось его верным союзником – Соединенными Штатами), в то же время взял себе за образец «классического» деспота – Кира Великого. Дошло до того, что в канун 1977 г. он принял решение об отказе от традиционного мусульманского календаря («Хиджры») и переходе на новый, ведущий отсчет лет «от воцарения Кира». Так новый год стал для иранцев годом 2535-м.

А затем последовал, так сказать, ответный парадокс: демократическая революция в Иране совершилась под зеленым знаменем ислама. Уже в преддверии ее парижский журнал «Le Nouvel Observateur» писал, что назревает «большой скандал»: в отличие от прошлых революций, когда по одну сторону баррикад оказывались те, кто вдохновлялся, так или иначе, идеями Просвещения, а по другую – защитники «тронов и алтарей», в Иране деспотический режим опирается на рационалистическую философию, а его противники, наоборот, вдохновляются религиозной верой. У этой революции был свой «Ленин в Цюрихе»: аятолла Хомейни в Париже. Жители улицы Нофль-Ле-Шато знали в лицо этого импозантного старца, который постоянно ходил в библиотеку (где, говорят, прочел всего Платона), но еще чаще, конечно, в близлежащую мечеть. При каких обстоятельствах Хомейни вернулся в Тегеран и что за этим последовало, хорошо известно. Революция в Иране явилась большим и очень

неприятным сюрпризом для Запада, равно как и для СССР, а для мусульманского мира стала потрясением, придавшим ему новые силы в его противостоянии с Западом. По своей значимости год 1979-й вряд ли уступает 1739 и 1917 годам – таково было мнение многих историков.

Подтверждается ли оно сегодня? Как-никак, три десятка лет минуло: время подвести некоторые итоги. Это попытались сделать авторы сборника «Тридцать лет исламской революции в Иране», вышедшего под эгидой Иранского культурного центра в Москве. Из 26 авторов примерно половина – иранцы, остальные – россияне. Сразу скажу, что тема заслуживает более разностороннего и глубокого освещения, чем то, что мы находим в сборнике, но и то, что есть, представляет интерес. Особенно если учесть скудость информации, доходящей до нас из Ирана. Наш первый посол в Тегеране Грибоедов писал, что в Европе мало интересуются тем, что происходит в Персии (сам он, похоже, был явно недостаточно знаком с этой страной, но зато читал в подлиннике великих персидских поэтов и даже сам пробовал писать стихи на фарси). Как ни странно, но и сегодня нельзя сказать, чтобы положение в этом смысле радикально изменилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.